

Секция «44.17 Общие проблемы истории государства и права зарубежных стран»

**«Новый Гражданский и торговый кодекс Аргентины 2014 года как отражение
"смешанного" характера правовой системы»**

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Скардин Лев Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: skardin.lev@gmail.com

Правовая система Аргентины традиционно относится к романо-германской (континентальной) семье, но проявляет признаки гибридизации, обусловленные историческим влиянием испанского колониального права, кодификациями XIX в. и современными заимствованиями из других традиций (Азарова 2013, с. 70). Новый Гражданский и торговый кодекс Нации (ССуС, ley № 26.994 от 1 октября 2014 г., вступил в силу 1 августа 2015 г.) усилил эти черты, объединив гражданский и торговый кодексы в единый акт объемом свыше 2600 статей (Código Civil y Comercial 2014). Реформа, подготовленная комиссией по декрету № 191/2011, заменила кодекс Велеса Сарсфильда 1871 г., отражая тенденцию к модернизации и конвергенции правовых традиций (Даниелян 2014, с. 160).

ССуС сохраняет континентальную основу: принцип формализма, систематизация норм, приоритет закона как источника права (art. 1–5). Однако вводит элементы, характерные для смешанных юрисдикций: усиление автономии воли сторон в договорах (art. 958–1441), где допускается "свобода договора" с учетом добросовестности и разумности, что усиливает гибкость регулирования. В отличие от классического кодекса, ССуС интегрирует коммерческое право (книги III–IV), регулируя "контракты ассоциативные" (art. 1442–1538), включая группировки сотрудничества (agrupaciones de colaboración, art. 1453), упрощающие бизнес-формы.

Ключевые новеллы подчеркивают "смешанность": расширение контрактной свободы с ограничениями по публичному порядку (art. 1060), защита слабой стороны (потребителя) через классовые иски (art. 35 Ley de Defensa del Consumidor, интегрировано); введение "периода доверия" в обязательствах (art. 254) и гармонизация коллизий в международном частном праве (art. 2594). Судебная практика Верховного суда Аргентины (CSJN) усиливает роль доктрины и прецедента, несмотря на номинальный приоритет закона, что типично для гибридных систем (Трикоз 2017, с. 95).

Реформа ССуС отражает глобализацию: влияние МЕРКОСУР и soft law, делая аргентинскую систему континентальной с элементами гибридизации. Это повышает конкурентоспособность права, но вызывает вызовы унификации.

Источники и литература

- 1) Азарова И.А. Категориально-понятийный ряд смешанной правовой семьи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 67–73.
- 2) Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Там же. 2014. № 3. С. 157–164.
- 3) Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Государство и право. 2017. № 4. С. 91–97.

- 4) Código Civil y Comercial de la Nación (Ley 26.994). Buenos Aires: Boletín Oficial, 2014.
URL: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/235000-239999/235975/texto.htm> (дата обращения: 09.03.2026).